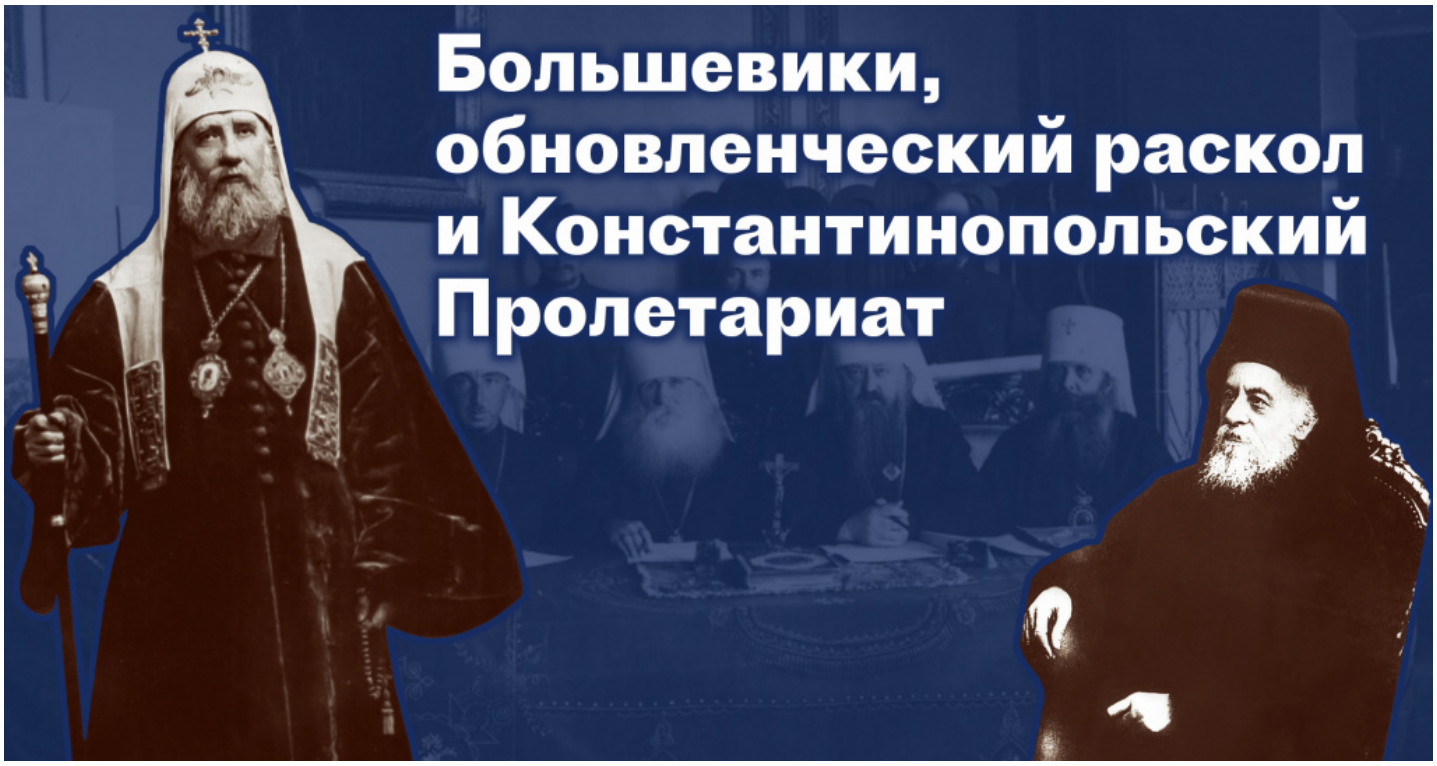
Большевики, обновленческий раскол и Константинопольский Пролетариат

Михаил Шкаровский,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник и главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, преподаватель Санкт-Петербургского государственного института культуры, профессор Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА), член научного совета Института сравнительных церковно-государственных исследований в Берлине

Взаимодействие Константинопольских Патриархов и большевиков началось через несколько лет после октября 1917 года. Это общение было взаимовыгодным. Если большевики хотели с помощью Константинополя легализовать своих обновленцев, то Фанар хотел обезопасить себя от давления турков, которые также были заинтересованы в стабильных отношениях с СССР. Вот в такой треугольник попала Русская православная церковь во главе с Патриархом Тихоном. Рассмотрим основные вехи контактов большевиков с Константинополем в первое десятилетие после октябрьского переворота.

Опосредованное взаимодействие

20 ноября 1918 г.

Народный комиссариат иностранных дел освободил от реквизиции и национализации дом

представительства Константинопольского Патриарха в России (Москва, Крапивенский пер., 4).

2 декабря 1918 г.

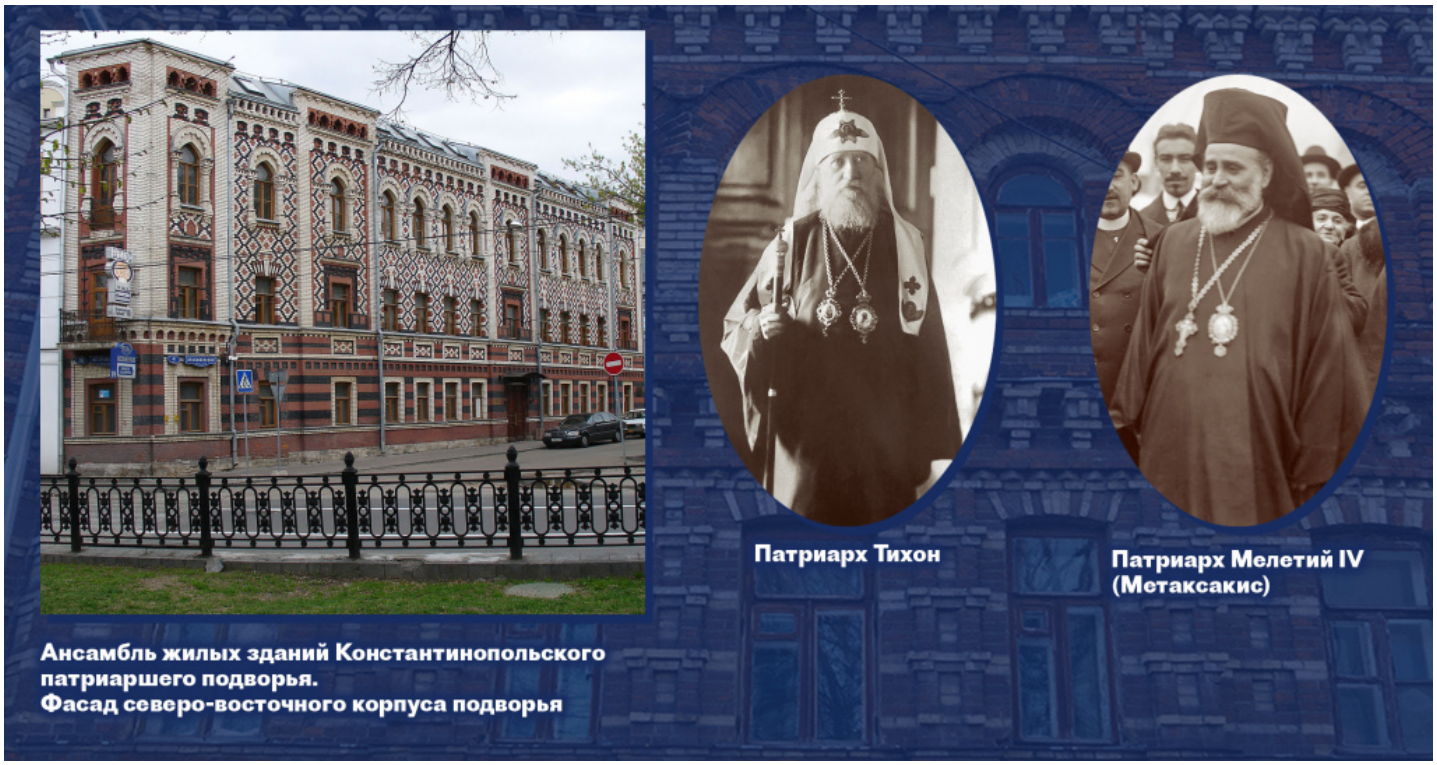
Юридический отдел Моссовета удостоверил, что дом представительства Константинопольского Патриарха в России исключен из-под действия декрета «Об отделении церкви от государства».

В последствии недвижимость Константинополя в Москве станет постоянным предметом торга между Патриархом и большевиками.

Первое осуждение

5 мая 1922 г.

Синод Константинопольского Патриархата принял меморандум в защиту гонимых христиан в Азии и России, осуждавший проводившуюся большевиками кампанию по изъятию церковных ценностей и арест Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона.

Поддержка обновленческого раскола

9 июня 1922 г.

Константинопольский Патриарх Мелетий IV (Метаксакис) направил своему представителю в РСФСР архимандриту Иакову (Димопуло) письмо, в котором выражал желание при определенных

условиях прислать делегацию Патриархата в Москву на съезд представителей организованного советской властью в мае 1922 г. обновленческого раскола.

7–11 августа 1922 г.

В съезде обновленческой организации «Живая церковь» в Москве в качестве почетного члена президиума участвовал представитель Константинопольского Патриарха в РСФСР архимандрит Иаков (Димопуло).

29 апреля – 9 мая 1923 г.

Представитель Константинопольского Патриарха в РСФСР архимандрит Иаков (Димопуло) участвовал во Втором обновленческом Соборе, который принял решение об извержении из сана Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона.

Просьба о защите

январь 1923 г.

В начале января 1923 г. представитель Константинопольского Патриарха в РСФСР архимандрит Иаков (Димопуло) обратился в обновленческое Высшее церковное управление с просьбой ходатайствовать перед «уважаемой Советской Властью» о защите прав Константинопольского Патриархата перед Турецким правительством.

Соболезнование в связи со смертью Ленина

январь 1924 г.

В конце января 1924 г. новый представитель Константинопольского Патриарха в СССР иеромонах Василий (Димопуло) в связи со смертью Ленина выразил соболезнования в адрес семьи почившего и советского правительства.

Новоюлианский календарь

8 марта 1924 г.

Патриарх Григорий VII (Зервудакис или Папаставрианос) со своим Синодом официально ввел в Константинопольской Церкви новоюлианский календарь. В ответ на циркулярное письмо Патриарха Григория VII о введении нового стиля Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон довел до сведения Константинопольского Патриарха, что, хотя им и получена грамота о введении нового стиля с 10 марта, но в Русской Церкви ввести этот стиль оказалось невозможным ввиду решительного сопротивления народа.

23 марта 1924 г.

Председатель обновленческого Синода «митрополит» Евдоким Мещерский так же получил циркулярное письмо Патриарха Григория VII о введении нового стиля. Обновленцы восприняли этот жест внимания, как акт их признания.

Прямая поддержка обновленцев и большевиков

29 марта 1924 г.

Константинопольская Патриархия отправила управлявшему русскими общинами в Стамбуле архиепископу Анастасию (Грибановскому) грамоту, в которой русским клирикам на территории Патриархата предписывалось избегать «проявлений политического свойства, равно как

возношения имен и особ, указывающих на политические упования и предпочтения и потому могущих причинить серьезный вред и в частности, и вообще». Разъясняя содержание этой грамоты, секретарь Константинопольского Синода писал, что здесь «запрещается касаться большевизма со всех точек зрения, даже как ярко выраженного антирелигиозного и антиморального начала, так как это могло бы набросить тень на советскую власть, признанную законной всем русским народом и Патриархом Тихоном». Русским клирикам посоветовали «признать большевиков». Кроме того, в связи с признанием Константинопольской Патриархией обновленческого Синода в СССР, русским архиереям в Стамбуле было строго запрещено возносить имя Патриарха Тихона за богослужением и поминать зарубежный Русский Архиерейский Синод. Архиепископы Анастасий (Грибановский) и Александр (Немоловский) отказались повиноваться этому указу.

Константинопольский патриархат переезжает в Россию

18 апреля 1924 г.

Обновленческий Синод постановил:

«В виду изгнания кемалистами вселенского патриарха Григория VII и тяжелого его материального положения, предложить оказать гостеприимство ему, стоящему всегда на страже интересов Российской Православной Церкви, для чего с согласия пятерки [Троцкий, Смидович, Галкин, Красиков и Тучков] предоставить ему право свободно выбрать себе для своего жительства один

из следующих городов: Новороссийск, Одесса, Киев, Петроград и даже Москву с полным иждивением, как Его Святейшеству Григорию VII, так и всей его свите при условии легализации Синода и всех постановлений [обновленческого] собора 1923 года, устранившего патриарха Тихона».

Яйца от Патриарха

Весна 1924 г.

Константинопольский Патриарх Григорий VII направил обновленческому Синоду свое приветствие в виде Пасхальных яиц.

Давление на патриарха Тихона

6 мая 1924 г.

В своей речи перед Константинопольским Синодом Патриарх Григорий VII призвал Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона добровольно отказаться от Патриаршества и немедленно удалиться от Церковного Управления. Согласно распространенному в Москве в переводе архимандрита Василия (Димопуло) документу под названием «Вступительная речь Его Святейшества Вселенского Патриарха Григория VII и постановление Священного Синода об основах работы отправляющейся в СССР Патриаршей Миссии», Патриарх Григорий VII заявил, что «по приглашению церковных кругов СССР» (то есть обновленцев) он принял предложенное ему «дело умиротворения происшедших в последнее время в тамошней братской Церкви смут и разногласий, назначив для этого особую патриаршую комиссию из архиереев». Комиссия должна была «отправиться туда, чтобы содействовать с Божией помощью словами любви и путем разных указаний восстановлению согласия и единения в Братской Церкви ко благу всего Православия». Особо оговаривалось, что «отправляющаяся комиссия в своих работах должна опираться на те тамошние церковные течения, которые верны Правительству СССР».

1 июня 1924 г.

В газете «Известия ЦИК» была опубликована статья с заголовком «Вселенский патриарх отстранил бывшего патриарха Тихона от управления Российской церковью», в которой говорилось:

«Московский представитель вселенского патриарха архимандрит Василий Димопуло сообщил

представителю РОСТа следующее: «Мною только что получено из Константинополя сообщение о том, что Константинопольский патриарший синод под председательством Вселенского патриарха Григория VII вынес постановление об отстранении от управления Российской Православной Церковью патриарха Тихона, как виновного во всей церковной смуте. Постановление это вынесено на заседании синода при Вселенском патриархе 6 мая и принято единогласно». По словам архимандрита Василия, это постановление является результатом неоднократных советов со стороны восточных патриархов и, в частности, сербского патриарха. Вместе с тем, Константинопольский патриарх посылает в Москву авторитетную комиссию из виднейших восточных иерархов для ознакомления с делами Российской Православной Церкви… Одновременно Вселенский патриарх признал [обновленческий] российский синод официальным главою Российской Православной Церкви и запретил в священнослужении иерархов, бежавших из России в эмиграцию, во главе с Антонием Храповицким. Все эти иерархи предаются церковному суду».

18 июня 1924 г.

Святейший Патриарх Тихон в ответном послании Патриарху Григорию VII от обоснованно отверг эти неуместные советы:

«Мы немало смутились и удивились, что… глава Константинопольской Церкви, без всякого предварительного сношения с Нами, как с законным представителем и главою всей Русской Православной Церкви, вмешивается во внутреннюю жизнь и дела автокефальной Русской

Церкви. Священные Соборы (см. 2-е и 3-е Правила II Вселенского Собора и др.) за епископом Константинопольским признавали всегда только первенство чести, но не признавали и не признают за ним первенство власти или первенство вообще… А потому всякая посылка какой-либо комиссии без сношения со Мною, как единственно законным и православным Первоиерархом Русской Православной Церкви, без Моего ведома не законна, не будет принята русским Православным народом и внесет не успокоение, а еще большую смуту и раскол в жизнь и без того многострадальной Русской Православной Церкви… Народ не со схизматиками, а со своим законным и православным Патриархом. Позволительно усомниться и в предлагаемой Вашим Святейшеством мере умиротворения Церкви – Моего удаления от управления Церковью и. хотя бы временного упразднения самого патриаршества на Руси. Не умиротворит это Святую Церковь, а народит новую смуту, принесет новые скорби и без того многострадальным верным Нам архипастырям и пастырям…».

После этого письма Патриарх Григорий VII фактически прервал общение со Святейшим Патриархом Тихоном и в дальнейшем переписывался только с обновленческим Синодом.

От имени всего константинопольского пролетариата

21 июля 1924 г.

Представитель Константинопольского Патриарха в СССР архимандрит Василий (Димопуло) обратился от имени Патриарха Григория VII и «всего Константинопольского пролетариата» к главе Секретариата по делам культов при Президиуме ЦИК СССР П.Г. Смидовичу: «Одолев своих врагов, победив все препятствия, окрепнув, Советская Россия может теперь откликнуться на просьбы пролетариата Ближнего Востока, благожелательного к ней, и тем еще больше расположить к себе. В Ваших руках, тов. Смидович, сделать имя Советской России еще более популярным на Востоке, чем оно было ранее, и я горячо прошу Вас, окажите Константинопольской Патриархии великую услугу, как сильное и крепкое правительство могущественной державы, тем более что Вселенский Патриарх, признаваемый на Востоке главой всего православного народа, ясно показал своими действиями расположение к советской власти, которую он признал».

Серый кардинал Константинополя

27 сентября 1927 г.

Константинопольский Патриарх Василий III отправил председателю ЦИК СССР М.И. Калинину письмо, в котором подтверждал представительство архимандрита Василия (Димопуло) и «благодарил сердечно» за благосклонное расположение к нему. Тем временем Василий (Димопуло), по утверждению обновленческой прессы, «переосвящал» «тихоновские» церкви для

обновленцев, поддерживая только с ними евхаристическое общение.

9–12 февраля 1929 г.

Представлявший Константинопольский Патриархат в СССР архимандрит Василий (Димопуло) совершил торжественные богослужения в обновленческих храмах Ленинграда, призывая верующих объединяться вокруг обновленческого Священного Синода в связи с подготовкой к Вселенскому Собору.

Инфографика

Большевики, обновленческий раскол и Константинопольский Пролетариат

PDF, 6.7 MB

Источник: https://mospat.ru/ru/authors-analytics/86642/